

Глава 6 прыжок вперед ()

"Мастер, мастер?" Увидев, что Байхай Чан упал на землю, Фан Хань позвал несколько раз, но звука не было. Он не ожидал, что временный мастер умрет, умрет быстро, быстро уйдет.

Хотя эти двое пробыли вместе меньше часа, но, в конце концов, Бай Хайчан не только многому научился, но и открыл собственное видение, так что они знают, что между небом и землей все так прекрасно.

Да здравствует верховная власть собственного сердца, одно царство и один император, одно поколение и одно поколение, сотни миллионов людей - всего лишь игрушка в руках Сяньдаомена.

Потому что я позволил себе понять истину между небом и землей, поэтому для мастера, которому меньше часа, сердце Фан Хана все еще испытывает некоторые чувства.

Однако то, что Бай Хайчан хочет сделать сам, очень сложно. Собирается украсть перья "Юхуафэй Шэнцзин", посвятить группу звезд в учение, в обмен на великие заслуги, а затем позволить звездам учить его, чтобы воскресить его.

Учение Десяти заповедей даосского храма, Мега-Шэньчжэнь и переворот Цянькунь - все они способны разрушить страну и уничтожить династию. Тысячелетие бессмертно, сила безгранична, и их вещи легко украсть. Маленький истинный ученик может избить себя до смерти.

"Несмотря ни на что, сначала похороните мастера. Так, чтобы его не обнаружила семья Фан, иначе он будет замешан во мне. Я умру. Я только что тренировался в царстве десяти богов и стал мастером. Меня укрепят и похоронят. Буду гнить, не беспокойтесь о трупных повреждениях".

Фан Хань спрятал тело Байхай Цзэня, а затем разыскал мотыгу, тайно вырыл большую яму в реке и закопал его.

Темно-золотые одежды на теле Бай Хайчана - сокровенный кусок "золотого шелка". Оружие и пушки недосыгаемы, огонь и вода не вторгаются, лишь полностью окутывают его тело и не подвергаются нападению.

Сделав все это, Фан Хань почувствовал облегчение.

Он - мелкий раб в семье Фан. Хотя его статус невысок, он немного кормит лошадь по ночам. Днем у него еще есть немного свободного времени для отдыха. Если это не похоже на временное использование лошадей второй госпожой, Цин Вэй, то откладывать нечего. вещь.

После напряженной работы, три дня в небе, уже наступил полдень.

Всего за одно утро понимание мира и собственное тело Фан Хана претерпели земные изменения. Если он не чувствовал постоянного потока тепла в своем сердце, есть еще и пара приседающих Хуан Цюаней. На картине изображены его собственные приключения, он подумал, что это всего лишь его собственный сон.

"Приседание Хуан Цюаня" - это наследие императора демонов Хуан Цюаня, необыкновенное магическое оружие. Но теперь Фан Хань не будет им пользоваться, даже Бай Хайчан не знает

его тайны, и его можно только собирать до поры до времени.

В мертвой ночи, тихой и безмолвной.

Подъем!

Фан Хань поднял кусок тридцатифунтового голубого камня, а затем продолжил сидеть на корточках. Присев на корточки до предела, он резко подпрыгнул, как лягушка.

Это своего рода тренировочный метод для Фанцзя. "Золотое погружение" может сильно тренировать силу тела, но оно расходует много физических сил, легко вывихнуть кости и косточки, вызывая инвалидность, а не хорошо сохранившегося человека. Я вообще не могу практиковать этот способ.

Фан Хань не решался опрометчиво практиковать такую силу, но после перерождения "Цзюйи Цзиньдань" постоянно омывался кровью в сердце, и не боялся никаких сильных тренировок.

Цзюйи Цзиньдань" был собран в сердце рта. Как только он упражнялся, он чувствовал сочетание лекарства и тепла тела. Казалось, что все тело находится в теплой воде, а в нос ударил аромат, отчего боль исчезла.

Смотри, два, три, четыре...

Фан Хань продолжал прыгать.

Когда он почувствовал усталость, Цзю Цзинь Цзинь Дань в сердце его рта родила жар, который питал каждый сантиметр тела.

Подпрыгнув сотни раз, Фан Хань стиснул зубы, не останавливаясь, и начал бить кулаком по твердому камню!

Эй!

Кулак Фан Хана, продолжая сидеть на корточках на куске камня, бил и бил, яростно и жестоко, как бешеная корова, плоть и кровь, кости скрипят, кажется, сломаны! От сильной боли, боли в сердце, он потерял сознание, но он грыз зубы!

После того, как кровь на его руках расплылась, он взлетел на ноги и стал бить ногами.

Эй! Эй!

Ноги бьют по камню, все они распухли, черные и зеленые, а кожа открыта!

Затем используйте тело для удара, все части тела, спина, руки, талия, живот, грудь, шея, столкновение твердый камень! Удар по телу и синяки.

О!

После завершения этих тренировок, Фан Хань проигнорировал свои физические травмы и прыгнул в темную реку. Он продолжал плыть и боролся в середине водоворота.

Используйте все методы и высокоинтенсивные тренировки, чтобы разрушить свое тело.

Это определенно дьявольское упражнение. Даже ученики женьшеня, птичьего гнезда и

бархатных рогов семьи Фанг должны тренироваться подобно этому дьяволу, а они не могут себе этого позволить.

Более того, воля - это слишком большая пища.

Кто бы ни ел боль жизни каждый день? Но упорно растущие зубы Фан Хана продолжали упорствовать.

Его сердечный рот, "Девять миль Золотого Даня", обеспечивает постоянный приток крови, сколько бы он ни страдал во время тренировок, ни получал переломы костей, а после сна сразу же восстанавливался.

Он знает, что чем тяжелее его травма, тем больше он может стимулировать силу Цзю Цзинь Цзинь Дань.

Поскольку интенсивность его тренировок становится все больше и больше, однажды все девять золотых драконов в сердце растут, и к тому времени его тело станет по-настоящему сильным до невероятной степени.

Один день, два дня, три дня...

Фан Хань проводил большую часть времени каждую ночь, используя высокоинтенсивные тренировки в стиле дьявола, чтобы разрушить свое тело, тем самым стимулируя его жизненную силу и вдохновляя силу Цзю Цзинь Цзинь Дань.

Постепенно его тело становилось все сильнее и сильнее. Оказалось, что некоторые тонкие и худые мышцы стали полными, куски мышц - плотными и сильными, а конечности - гибкими и мощными.

Внешне он, конечно, сильнее, чем раньше, но он знает, что мышцы и кости намного плотнее, а вес увеличился на два-тридцать фунтов.

Через десять дней Фан Хань практиковал "ныряние золотой стрекозы", и постепенно он мог нести пятьдесят фунтов, а то и восемьдесят фунтов больших камней, чтобы прыгать вокруг.

Вторая по важности форма физической подготовки является основой всей культивации, но самая важная часть напрямую влияет на достижения в практике боевых искусств.

Чем более утонченной будет сила, тем большими будут будущие достижения.

"Сто килограммов!"

Месяц спустя Фан Хань нес сто фунтов больших камней. Весь человек расслабился и осваивал прыжки лягушки. Расстояние составляло четыре-пять шагов. астма.

Он оставил на пляже глубокий круг следов.

Привет!

Позже он взял этот кусок камня и разбил его, потеряв двух или трех человек. Когда он шептал вниз, он поднял руки и заскрипел всем телом. Он действительно взял камень крепко. Живой.

Сломанный!

Низко вскрикнув, Фан Хань зажал в одной руке стофунтовый камень, а другую руку разбил в кулак и присел на корточки у небольшого дерева с толстой чашей. Маленькое дерево внезапно сломалось, и его расколола жизнь.

бум!

Сто фунтов большого камня были отброшены, Фан Хань стоял на месте, тело стояло вертикально, но в нем слабо проявлялся определенный импульс, он больше не был похож на низкорослого раба.

В этот момент он наконец завершил силовую тренировку, все конечности тела, талия и живот, каждый сантиметр места, все упражнялось.

"Я достиг предела царства тренировок. То есть я вошел в царство третьего перевоплощения физического тела, и могу практиковать приемы "Бокса Сонгэ Ваньшоу", а также различные упражнения Семи Звезд. Это движение, и мои физические качества в два раза сильнее, чем у моих основных учеников! Моя сила намного больше, чем у них. Тренировочные движения определенно мощнее их".

Фан Хань сжал кулак, и кости закрипели и затрещали, а голос был полон уверенности.

Основные ученики семьи Фан, которые также прошли силовую тренировку, не сравнимы с нынешним Фан Ханом. Потому что они едят разные вещи, они едят женшень птичьего гнезда, а Фан Хань ест Цзю Цзинь Цзинь Дань!

То же самое касается и силы рук, Фан Хань может поднять стофунтовый камень одной рукой и совершать различные действия, а основные дети тех Фанцзя не могут.

Далее я отрабатывал различные движения и подключал силы всего тела. Я не знаю, насколько это будет свирепо.

Фан Хань сейчас по всему телу, а мышцы разных частей похожи на группу тигровых волков, которые еще не объединились. После культивирования приемов эти тигровые волки превратились в единую, сквозную элиту, которая стала еще более свирепой.

Глядя на звезды в небе, Фан Хань сел на колени и посмотрел на него. Он наблюдал за траекторией астрального движения и понял различные приемы Бай Синь Бокса, о которых говорил Бай Хайчан.

Его физическая практика, скачками, Цзюйи Цзиньдань в сердце, медленно омывалась кровью, вдохнула более мощную силу...

в то же время.

Покрывая площадь в тысячу акров, роскошь Fangjia в доме, как дракон дворца дракона девушка, луна в фее, с "фиолетовый электрический инь нож", чтобы убить Baihai Zen Fang Jiada, Fang Qingxue сидит тихо, ее Он окружен мужчиной средних лет с крутизной, пара глаз, и широкие плечи.

Этот мужчина средних лет - владелец семьи Фан. Нынешний губернатор провинции Лунъюань, Фан Цзэтао, также является отцом Фан Цинсюэ. Его плоть доведена до царства Десяти Духов.

Но в его возрасте, а это уже не молодой человек, плоть начинает медленно стареть, и в будущем будет только все больше и больше деградировать. Если ты не получишь какого-нибудь необъяснимого лекарства, ты будешь только отступать и не будешь прогрессировать.

В это время перед Фан Цинсюэ не так уж много отцовского величия. В конце концов, его дочь - несравненная сила таинственного секрета.

"Отец, я стала истинной ученицей Юйхуамыня. Я просила передать мне горную вершину в Юйхуане. Я должна привести группу верных рабов, чтобы очистить дворец, сжечь огонь, увидеть цветы, накормить Духовного зверя". Фан Цинсюэ.

"Цинсюэ, ты действительно стала настоящим учеником Юйхуамыня? Отлично, отлично... Таков статус нашей семьи, даже если это император, нужно постараться, чтобы завоевать тебя. Верному рабу здесь делать нечего. Ты просто забираешь его".

Фан Цзэтао удивился, что он знает, что такое настоящий ученик.

Предки семьи Фан не были истинными учениками Юйхуамыня, а только иностранным учеником.

"И, старейшины в боевом искусстве, потому что я стал истинным учеником, поэтому я дал несколько иностранных учеников, это также редкая возможность, я буду выбирать основных учеников нескольких семей в прошлом". Фан Цинсюэ.

"Количество иностранных учеников!" Фан Цзэтао облегченно вздохнул.

"Губернатор, госпожа, императорский двор Великой госпожи - императорский указ принцессы! Он находится у двери!" В это время вдруг раздался голос.

"Знайте, пусть священный ждет, у меня сейчас кое-что есть".

Фан Цинсюэ взмахнул рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2516963>